

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОЛОГИИ

doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_16

КОСВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В РОССИИ

Немцов А.В.¹, Гридин Р.В.²

nemtsov33@gmail.com

- ¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского
Национальный научный центр наркологии
г. Москва, Россия
- ² Центр развития потребительского рынка Московской школы управления «СКОЛКОВО»
Московская область, Россия

Статья поступила 3.09.2020

Исследовали косвенные показатели потребления алкоголя в России с января 2015 или с января 2017 гг. по ноябрь 2020 г. для оценки потребления во время эпидемии коронавируса. Показано, что во время эпидемии коронавируса выросли продажи водки (на 5,1%) и ликероводочных изделий с содержанием алкоголя больше или меньше 25% (на 5,1% и 7,3% соответственно). Мало изменились продажи коньяка и вина. С марта по ноябрь 2020 г. дополнительно было продано 8,7 млн л чистого алкоголя в виде крепких спиртных напитков. Резко увеличилась популярность поисковых запросов в интернете на доставку алкоголя (в апреле 2020 г. в три раза, а всего на 25%). Выросла алкогольная преступность на 12,4%. Показатели роста потребления «обгоняли» развитие эпидемии по показателю заболеваемости. Сделан вывод, что во время эпидемии коронавируса выросло потребление крепких спиртных напитков, а также количество преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

Ключевые слова: эпидемия коронавируса, потребление алкоголя, алкогольная преступность, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

Эпидемия коронавируса (COVID-19), рост заболеваемости и смертности, а также административный отклик на эти экстремальные события явились мощным фактором переустройства многих форм жизни населения, среди которых главными были разные виды изоляции и ее производные. На эти трудные для населе-

Об авторах:

Немцов Александр Викентьевич – д-р мед. наук, ведущий специалист Национального научного центра наркологии, филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Гридин Роман Владимирович – аналитик Центра развития потребительского рынка Московской школы управления СКОЛКОВО.

ния перемены наложились старые алкогольные проблемы. Так, ранее было показано, что злоупотребление алкоголем увеличивает заболеваемость и тяжесть течения легочных инфекций, особенно вирусной и бактериальной пневмонии [35], а пневмония – центральное звено патологии COVID-19. Также известно, что употребление алкоголя увеличивает риск агрессивного поведения и межличностных конфликтов [19]. И это подтвердилось в условиях эпидемии COVID-19 из-за вынужденной изоляции [3], как и то, что во время эпидемии повышается домашнее насилие в отношении женщин [3]. Изоляция повышает риск депрессии и суицида [32], тем более этот фактор может проявиться во время COVID-19. Аналогичных данных в связи COVID-19 в России пока нет, но есть сообщения о том, что в первом квартале 2020 г. к специалистам-психологам стали обращаться за помощью в четыре раза чаще, чем за аналогичный период прошлого года [4]. Известно также, что употребление алкоголя взрослыми в домашних условиях пагубно отражается на детях в семье [25]. Кроме того, алкоголизация усложняет соблюдение мер профилактики во время эпидемии (дистанцирование, ношение масок, мытье рук).

В связи с COVID-19 российское правительство ввело ряд ограничений бытовой и производственной жизни населения: режим самоизоляции для людей 65+ (с 26.03.2020), запрет находиться вне места проживания без специального пропуска (с 15.04.2020), обязательное использование средств индивидуальной защиты (маски, респираторы, перчатки – с 12.05.2020). В ряде субъектов РФ введены дополнительные меры административной ответственности за нарушение установленных ограничений. Все это происходило на фоне нарастающей заболеваемости COVID-19: за первые 47 дней эпидемии, к 1 мая 2020 г., количество инфицированных в стране превысило 114 тыс. человек. Только через 10–12 дней после этого началось снижение количества инфицированных в Москве, но за ее пределами это количество продолжало нарастать до середины июня. Трудно сказать, что больше угнетало население в начале эпидемии: административные противоэпидемические меры, сама эпидемия или сопутствующая ей стагнация экономики, однако, несомненно, напряжение нарастало. И это не могло не сказаться на образе жизни людей, в частности на употреблении алкоголя как неадекватной стратегии психосоциальной адаптации к условиям эпидемии.

Целью исследования является оценка изменений потребления алкоголя в России во время эпидемии коронавируса. Задачей исследования является поиск косвенных данных, отражающих алкогольное потребление, и оценка изменения потребления алкоголя в России на их основе.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

В условиях России удовлетворительным индикатором тренда реального потребления алкоголя мог бы служить показатель количества умерших от случайных отравлений алкоголем, однако с апреля 2020 г. этот показатель стал не-

доступен на сайте Росстата [13]. Поэтому для изучения динамики потребления алкоголя во время эпидемии COVID-19 были использованы косвенные показатели: а) розничные продажи алкогольных напитков; б) поисковые запросы в интернете на покупку алкоголя; в) количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Розничные продажи алкогольных напитков

Использованы оперативные ежемесячные показатели розничных продаж с января 2017 г. по ноябрь 2020 г. [14] с указанием коэффициентов пересчета в абсолютный алкоголь Росалкогольрегулирования (РАР) [8]:

- водка (коэффициент РАР 0,3995);
- коньяк (коэффициент РАР 0,4004);
- ликероводочные изделия с содержанием спирта до 25% (ЛВ < 25; коэффициент РАР 0,2015);
- ликероводочные изделия с содержанием спирта свыше 25% (ЛВ > 25; коэффициент РАР 0,395);
- винодельческая продукция в целом (ВП, коэффициент РАР 0,12).

Использованы оперативные ежеквартальные показатели розничных продаж с 1 квартала 2017 г. по 3 квартал 2020 г. [11] с указанием соответствующих коэффициентов пересчета РАР:

- пивоваренная продукция (ПП; коэффициент РАР 0,0494).

Все показатели указаны в тысячах декалитров. Слабоалкогольные напитки не учитывались.

Поисковые запросы в интернете на покупку алкоголя

Интерес населения к покупке спиртных напитков оценивали с помощью популярности поисковых запросов в интернете, полученных с помощью общедоступного инструмента Google Trends [24]. Этот алгоритм автоматически высчитывает (нормирует) долю данных запросов от всех запросов в интернете и таким образом исключает влияние меры доступности интернета для населения. Это делает возможным сравнивать численные ряды в разные периоды времени вне зависимости от того, насколько широко используется интернет в стране. Google Trends определяет максимальное количество поисковых запросов в избранном периоде и принимает его за 100%; остальные точки этого периода пересчитываются в процентах к максимуму. Таким образом, Google Trends показывает тренд популярности поискового запроса в пределах выбранного периода времени. Данный инструмент был применен в предыдущем исследовании [6]. В настоящей работе использованы данные по России в целом.

В качестве поисковых запросов было использовано несколько словосочетаний («купить алкоголь», «купить самогонный аппарат», «доставка алкоголя», «алкоголь с доставкой»). Для анализа было выбрано словосочетание «доставка алкоголя» как часто используемое среди населения для покупки алкоголя незаконным дистан-

ционным способом. На другие поисковые запросы алгоритм Google Trends не отвечал из-за малочисленности таких запросов. Для настоящего исследования данные были представлены ежемесячно с января 2015 г. по ноябрь 2020 г.

Количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения

Использовали два показателя: «Всего зарегистрировано преступлений» (общая преступность, ОП) и «Предварительно расследовано преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения» (алкогольная преступность, АП) с января 2016 г. по ноябрь 2020 г. Эти данные были получены на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [7]. Из этих двух показателей с помощью вычитания получили третий «Зарегистрировано преступлений, совершенных в трезвом состоянии» (неалкогольная преступность, НАП). Этот показатель служил контролем АП для оценки криминогенной ситуации в стране.

От некоторых других зависимых от алкоголя показателей, доступных для анализа, пришлось отказаться. Так, например, динамика числа дорожно-транспортных происшествий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в условиях эпидемии COVID-19 может в большей степени зависеть от условий изоляции, а не от алкоголизации населения.

Для оценки динамики COVID-19 на сайте “Coronavirus-monitor” [3] выбраны ежедневные данные с 15 марта по 31 ноября 2020 г. «Динамика новых случаев заражения коронавирусом в России», которые были преобразованы в месячные показатели. Условной датой начала мер по изоляции можно считать 2 апреля 2020 г. [13]. Сбор материала для статьи закончен 27 декабря 2020 г.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продажа крепких спиртных напитков до начала эпидемии проделала сложную динамику, но особенно резко нарастала в течение 2017 г. в связи с тем, что в 2016–2017 гг. Единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС) была распространена на оптовую и розничную торговлю алкоголем в сельских и городских поселениях. Это заставило исключить 2017 г. из анализа крепких спиртных напитков. В 2018–2019 гг. динамика разных видов такой продукции приняла линейную форму с небольшим нарастанием. Для унифицирования расчетов продаж в 2020 г. они сопоставлялись со средним значением за 2018–2019 гг. в процентах по отношению к показателям января, которые были приняты за 100%.

Анализ динамики продаж ПП проводился на основе сравнения показателей 1–3 кварталов 2020 г. со средними абсолютными значениями и значениями в процентах аналогичных кварталов 2018–2019 гг.

В течение 2015–2019 гг. нарастание популярности поисковых запросов в интернете происходило линейно. Оценка динамики запросов осуществлялась на основе отклонения показателей 2020 г. от линейной зависимости 2015–2019 гг. и превышения доверительного интервала 0,95.

АП в России на протяжении 2015–2019 гг. линейно снижалась, поэтому анализ проведен по методу анализа запросов в интернете. В течение этого периода НАП оставалась на одном уровне.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продажа алкогольных напитков

1. Крепкие спиртные напитки

Рис. 1 показывает, что в январе-феврале 2020 г. продажа водки практически не отличалась от продаж в предшествующие два года и только в марте увеличилась. В марте-мае прирост продаж составил 7,3% в месяц или 936,7 тыс. дал (декалитров) за три месяца. Далее до октября разрыв сократился до 2,5% в среднем (364,7 тыс. дал). Превышение продаж водки в 2020 г. составило 1328,4 тыс. дал или 5,1% (530,7 тыс. дал чистого алкоголя). Динамику продаж водки трудно связать с динамикой заболеваемости коронавирусом.

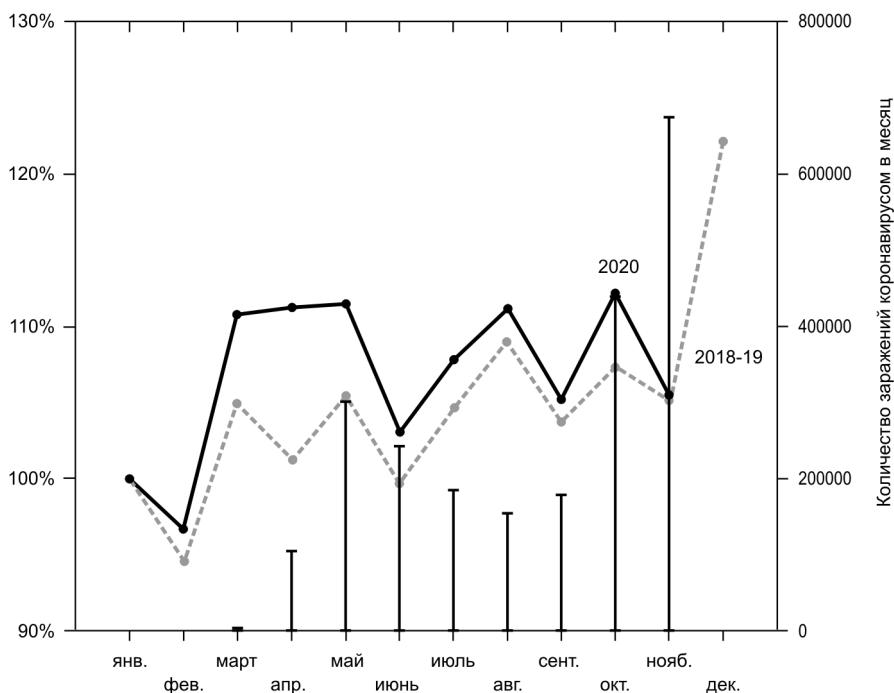

Рис. 1. Динамика продажи водки в 2018–2019 гг. (пунктир, среднее значение) и 2020 г. (сплошная линия, ордината слева) к январю, принятому за 100%. Вертикальные линии – количество новых случаев заражения коронавирусом в месяц (ордината справа).

В отличие от водки динамика продаж коньяка в 2020 г. практически не отличалась от показателей двух предыдущих лет (рис. 2).

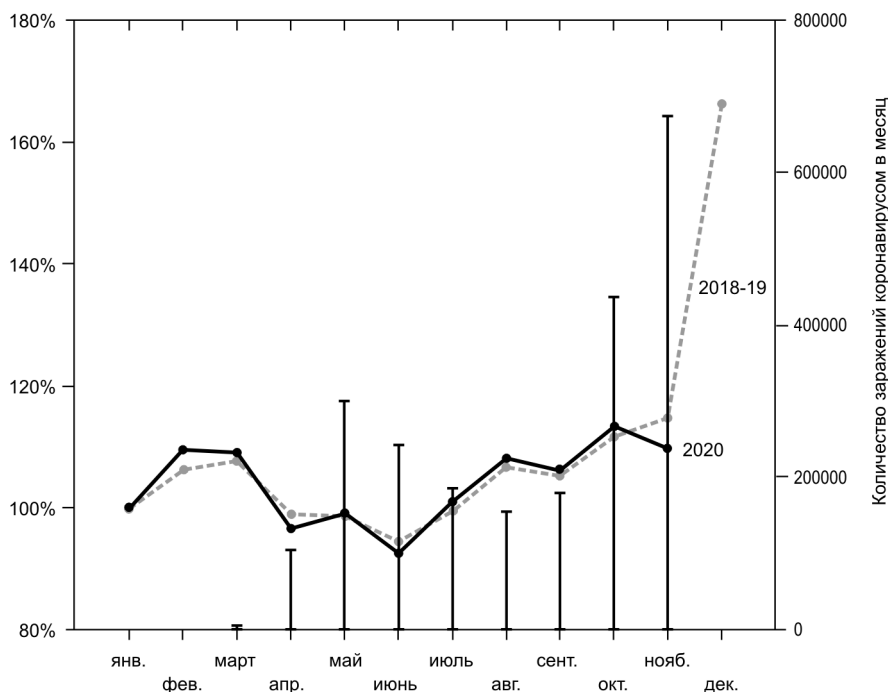

Рис. 2. Динамика продажи коньяка в 2018–2019 гг. (пунктир, среднее значение) и 2020 г. (сплошная линия, ордината слева) к январю, принятому за 100%. Вертикальные линии – количество новых случаев заражения коронавирусом в месяц (ордината справа).

Превышение продаж ЛВ > 25 в 2020 г. наблюдалось во всем периоде эпидемии (рис. 3). Общий прирост продаж ЛВ > 25 в марте–ноябре составил 16,1% в месяц или 1282,3 тыс. дал за 9 месяцев (506,5 тыс. дал чистого алкоголя).

Прирост ЛВ < 25 начался на месяц позже (рис. 4), в апреле, и составил 10,3% в месяц или за 8 месяцев 146,5 тыс. дал (29,5 тыс. дал чистого алкоголя).

С марта по ноябрь 2020 г. в виде крепких спиртных напитков дополнительно было продано 8,7 млн л чистого алкоголя.

2. Винодельческая продукция

В отличие от крепких напитков продажи ВП снижались в 2020 г. по сравнению с 2018–2019 гг. Это началось в мае и нарастало по ноябрь, с 3% до 12% (в среднем на 7,3%).

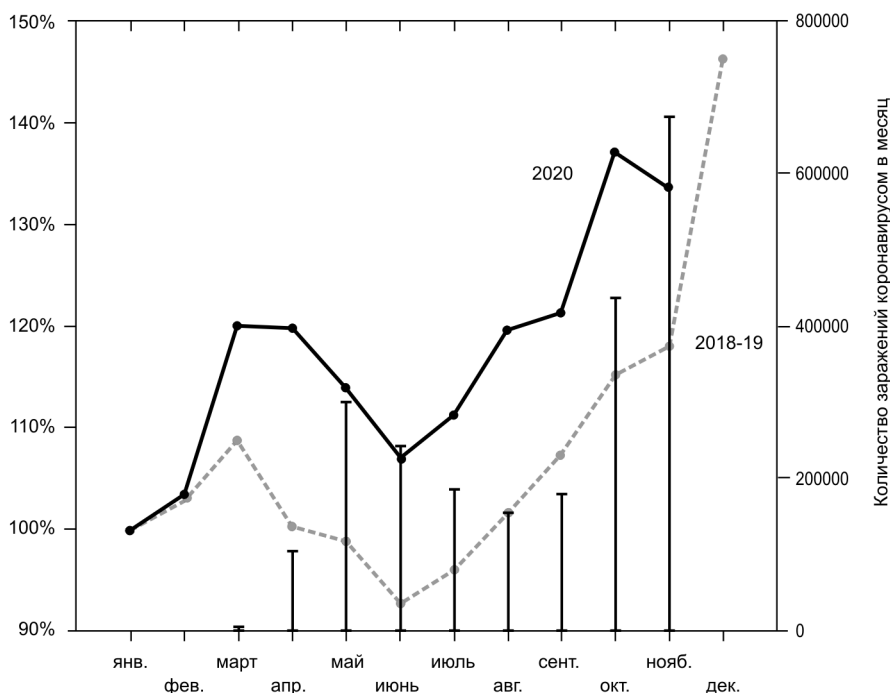

Рис. 3. Динамика продажи ликероводочных изделий с содержанием спирта свыше 25% в 2018–2019 гг. (пунктир, среднее значение) и 2020 г. (сплошная линия, ордината слева) к январю, принятому за 100%. Вертикальные линии – количество новых случаев заражения коронавирусом в месяц (ордината справа).

3. Пивоваренная продукция

В доступных источниках продажи ПП представлены поквартально. В соответствии с этим на рис. 6 можно видеть, что в 2017–2019 гг. происходило существенное увеличение продаж ПП с 1 по 3 квартал. В 2020 г. в 1 и 2 квартале 2017–2019 гг. прирост происходил опережающими темпами, но в 3 квартале остановился, а по сравнению с 2017–2019 гг. снизился.

Поисковые запросы в интернете на покупку алкоголя

Среди исследованных поисковых запросов наибольшие изменения в 2020 г. произошли с запросом «доставка алкоголя» (рис. 7). На рисунке видно, что существенный рост популярности поискового запроса произошел уже в марте 2020 г., а трехкратный максимум достигнут в апреле (разность с линией регрессии). Максимум первой волны эпидемии пришелся на май. После этого популярность данного поискового запроса пошла на снижение до августа 2020 г., но, не достигнув линии регрессии, начался ее новый рост. Общий прирост запросов в интер-

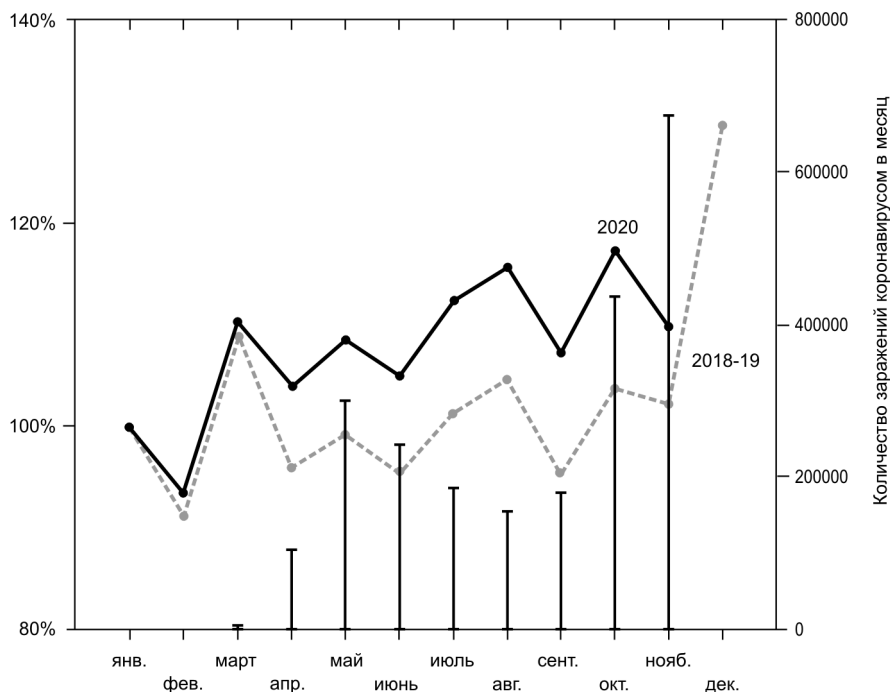

Рис. 4. Динамика продажи ликероводочных изделий с содержанием спирта до 25% в 2018–2019 гг. (пунктир, среднее значение) и 2020 г. (сплошная линия, ордината слева) к январю, принятому за 100%. Вертикальные линии – количество новых случаев заражения коронавирусом в месяц (ордината справа).

нете с марта по ноябрь составил 25,0% (разность с линией регрессии). Сходная динамика наблюдалась у заболеваемости коронавирусом.

Алкогольная преступность

В 2017–2019 гг. НАП и АП имела вид линейного снижения количества лиц, совершивших преступления, на 1,5 и 2,5 тыс. в год. В 2020 г. снижение НАП продолжалось в том же темпе (рис. 8). В отличие от этого АП отклонилась от предшествующего тренда, выйдя за пределы доверительного интервала 0,95, начиная с марта (рис. 8). В марте-сентябре превышение линии регрессии составило 19 276,6 чел. или 12,4% к линии регрессии. Иначе говоря, с мая по сентябрь количество людей, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось на 19,3 тыс., или на 12,4% по сравнению с линией регрессии 2017–2019 гг.

Попутно стоит обратить внимание на размер алкогольной преступности. Например, в 2019 г., до начала эпидемии, 298 тыс. лиц совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, а это треть от общего количества лиц, совершивших преступления (33,7%).

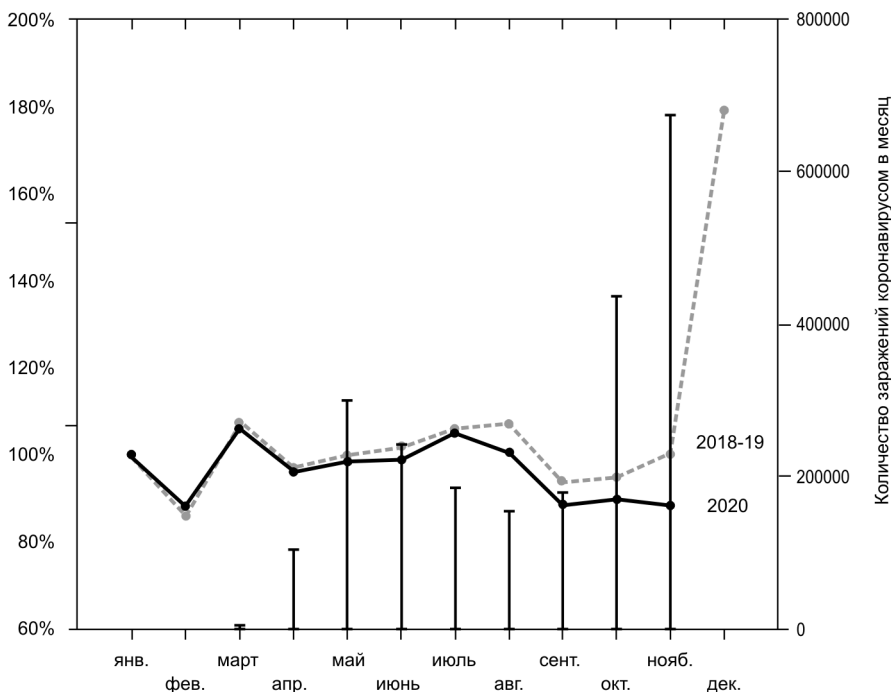

Рис. 5. Динамика продажи винодельческой продукции в 2018–2019 гг. (пунктир, среднее значение) и 2020 г. (сплошная линия, ордината слева) к январю, принятому за 100%. Вертикальные линии – количество новых случаев заражения коронавирусом в месяц (ордината справа).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Эпидемия коронавируса в результате сложного взаимодействия ряда факторов (потеря работы или переход на удаленный способ работы, финансовые трудности, социальная изоляция, неуверенность в завтрашнем дне, болезнь или смерть близкого человека) может изменить повседневное, в том числе алкогольное поведение, равно как и негативные последствия злоупотребления спиртным. Окончательно решить это во время эпидемии затруднительно, однако стоит получить приблизительную характеристику соотношения двух процессов, эпидемии и потребления алкоголя.

Среди трех доступных для анализа показателей самыми близкими к оценке потребления были продажи алкогольных напитков. Очевидно, что проданные спиртные напитки не отражают реальное потребление из-за трудности учесть нелегальный алкоголь, хотя часть его все-таки попадает в государственную статистику. Из-за этого учтенные продажи, начиная с 1992–1993 гг., стали много больше учтенного производства [5], и только в самые последние годы эти показатели начали сближаться [10].

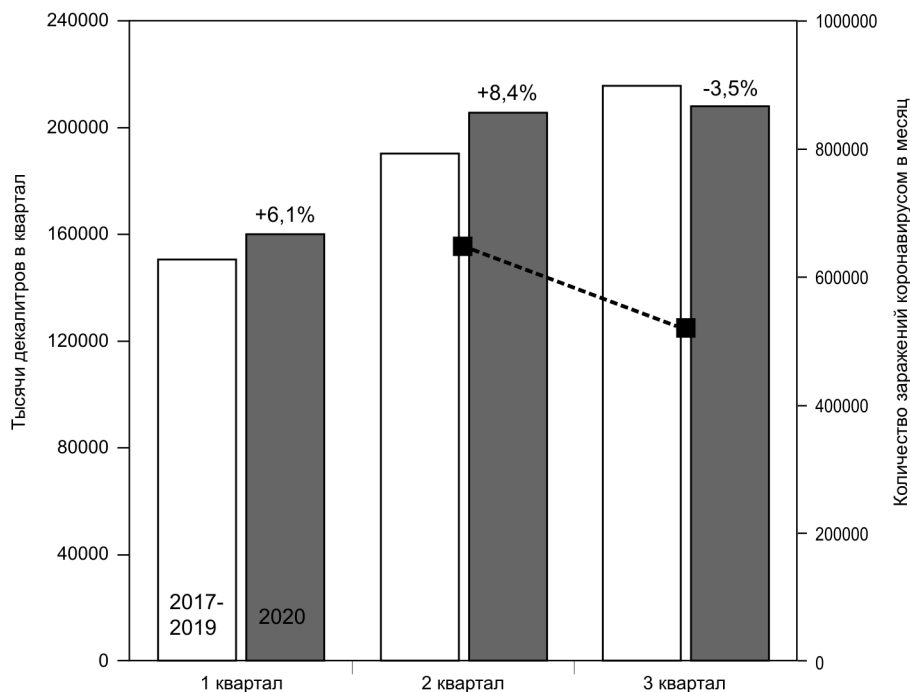

Рис. 6. Продажи пива в трех кварталах 2017–2019 гг. (белые столбики, среднее значение) и 2020 г. (серые столбики). Числа над столбиками – поквартальное изменение 2020 г. к трем предыдущим годам. Квадраты – количество зараженных коронавирусом во 2-м и 3-м кварталах (абсцисса справа).

В соответствии с Приложением к приказу Минздрава России №575 от 30.07.2019 [8] доля незарегистрированного крепкого алкоголя составляет 30,1% (2017 г., пересчет автора), хотя есть и более высокие оценки нелегального потребления [9]. Если же принять оценку Минздрава России, то большая часть алкоголя поступает к населению из легальных, учтенных источников, и таким образом отражает значительную часть реального потребления. Это в большей степени относится к ВП, продажи которой в первые четыре месяца 2020 г. никак не изменились по сравнению с продажами в два предыдущие года. После этого началось снижение продаж с 3% в мае до 12% в ноябре (рис. 5). Возможно, это связано с финансовыми затруднениями у населения из-за эпидемии. Изменение продаж пива трудно интерпретировать однозначно в связи с квартальным характером данных и неоднозначностью изменений.

Главным показателем роста потребления спиртного в 2020 г. можно считать увеличение продаж крепких напитков (водки, ЛВ < 25 и ЛВ > 25; рис. 1, 3 и 4). Для оценки этого роста важно отметить, что показатели в январе-феврале 2020 г. мало отличались от показателей 2018–2019 гг. Это позволяет связать рост про-

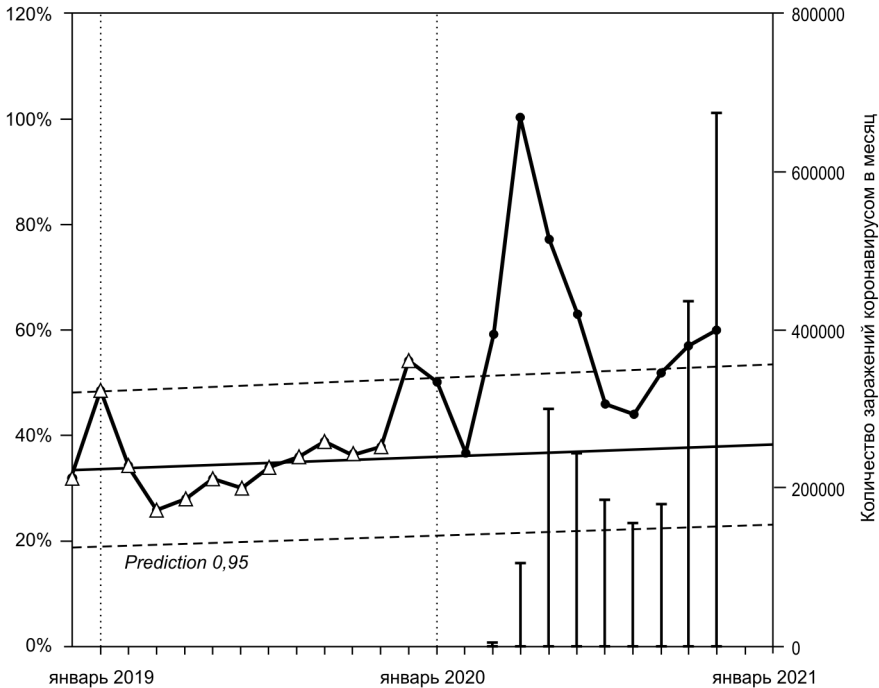

Рис. 7. Динамика популярности поисковых запросов в интернете в процентах к максимуму (100%, апрель 2020 г.) по словосочетанию «доставка алкоголя» в 2015–2020 гг. Показан участок с декабря 2018 г. по ноябрь 2020 гг. Прямая линия и пунктир – регрессия и доверительный интервал для месяцев, помеченных треугольниками (2015–2019 гг.). Вертикальные линии – количество новых случаев заражения коронавирусом в месяц (ордината справа).

даж крепких напитков, начиная с марта-апреля, с эпидемией. Более резкий рост продаж водки в марте-мае, возможно, связан с тем, что люди делали запасы, а более равномерное увеличение ЛВ < 25 и ЛВ > 25, скорее всего, обусловлено большей ценовой доступностью этих напитков. Дополнительные продажи алкоголя в виде ЛВ < 25, ЛВ > 25 и водки соотносятся как 1 : 11 : 18, т.е. основной прирост приходится на самые крепкие напитки за исключением коньяка, на потребление которого эпидемия никак не повлияла (рис. 2), скорее всего, из-за его цены.

С ростом продаж крепких спиртных напитков связан и рост популярности поисковых запросов в интернете на доставку алкоголя, которые почти всегда подразумевают именно крепкие напитки [6]. Эти запросы выросли на 25,0%, т.е. в несколько раз больше, чем выросли легальные продажи крепких напитков. К сожалению, углубление такого сравнения невозможно, поскольку неизвестно, какая часть нелегального алкоголя поступает к населению через запросы в интернете. Однако широту нелегальной торговли легко представить: на запрос

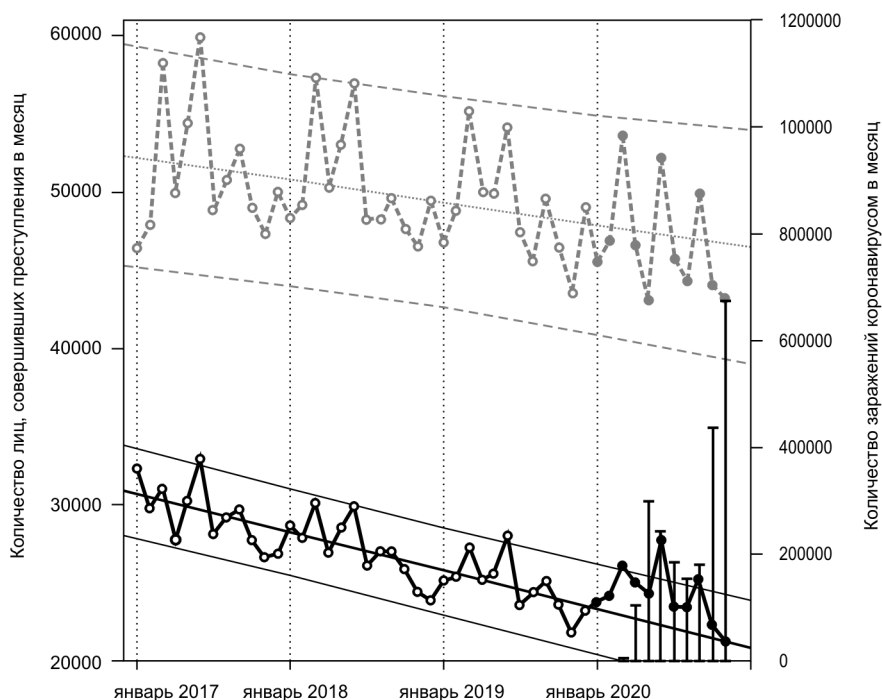

Рис. 8. Динамика количества преступлений, совершенных в трезвом состоянии (пунктирные линии) и состоянии алкогольного опьянения (сплошные линии) в 2017–2020 гг. Прямая сплошная и пунктирная линии – регрессия и доверительный интервал 0,95 для месяцев, помеченных точками (2017–2019 гг.). Вертикальные линии – количество новых случаев заражения коронавирусом в месяц (ордината справа).

в интернете «доставка алкоголя» открывается 13 страниц по 20 наименований таких магазинов, и только на 14-й начинают изредка встречаться магазины, доставляющие еду.

Об увеличении потребления алкогольных напитков в марте 2020 г. свидетельствуют также данные аналитической компании Nielsen [2]. Характерно, что по этим данным более всего выросли продажи водки и пива (31% и 25% соответственно), менее всего вина (на 5%). Это близко к нашим результатам, полученным для 8 месяцев эпидемии (рис. 2 и 3). По данным Сбербанка, расходы россиян в винных магазинах относительно сопоставимого периода 2019 г. составили в апреле (+18,5%), в мае (+21,9%), и только в июне рост их замедлился (+9,6%), а в июле-августе сошли на нет (+1,3% и -0,6% соответственно) [12], что близко к данным рис. 1.

Следует отметить, что динамика продаж крепких напитков не совпадает с динамикой развития эпидемии: резкий рост продаж начался при первых случаях зара-

жения (2,2 тыс. во второй половине марта 2020 г.). Относительный максимум продаж пришелся на апрель, а пик новых случаев заражения коронавирусом – на май (рис. 2). В дальнейшем общее количество зараженных продолжало расти. На этом фоне продажа водки пошла на снижение. Такое соотношение динамики продаж и показателя развития эпидемии, возможно, говорит о том, что стимулом роста продаж спиртного помимо самой эпидемии является также информационная ситуация вокруг нее. Уже в марте 2020 г. аудитория главных СМИ резко увеличилась: РБК на 11 млн пользователей, РИА Новости – на 10,5 млн, ТАСС – на 7 млн, а всего трафик ведущих СМИ совокупно увеличился в марте на 65 млн пользователей [15]. Если принять максимум упоминания слова «коронавирус» и его синонимов в апреле за единицу, то июль и сентябрь соотносятся как 0,44 и 0,35, т.е. снижение более чем в два раза. Слово «коронавирус» в декабре 2019 г. прозвучало всего 64 раза [1]. Мог быть еще один повод увеличения продаж – создание запасов на случай возможного ограничения в будущем, хотя такой вид алкогольного поведения не очень характерен для российских граждан. Это показала в прошлом антиалкогольная кампания 1985 г. или рост цен на спиртное [5]. Но какие бы стимулы ни были ведущими, увеличение продаж крепких напитков в период эпидемии как косвенный признак роста потребления можно отметить.

Увеличение потребления по телефонным или другим опросам во время эпидемии коронавируса обнаружено также в других странах. В Австралии, как и в США, во время эпидемии потребление алкоголя увеличилось как у женщин, так и у мужчин. Однако женщины в Австралии и США чаще мужчин сообщали о повышении потребления в связи с эпидемией [16], мотивируя это тревогой за детей. Мотивом роста потребления у мужчин была потеря работы или сокращение рабочего времени. Увеличение потребления также наблюдалась в Великобритании: в 1,4 раза увеличилась доля людей, употребляющих алкоголь четыре или более раз в неделю, а запойное употребление алкоголя – в 1,5 раза [31]. Другой источник из Великобритании подтверждает эти данные, показав, что за неделю после закрытия пабов и ресторанов продажи алкоголя выросли на 67% [21]. Другие исследователи отметили, что с увеличением частоты употребления произошел рост числа негативных проблем, связанных с алкоголем [33], в том числе таких как семейное насилие [17].

Эпидемия проявилась ростом потребления алкоголя также в Индии [22], несмотря на полный и жесткий запрет на продажу алкоголя по всей стране в течение первых недель эпидемии. Жесткость ограничений обернулась непредвиденными последствиями в виде значительного увеличения количества пациентов с осложненным синдромом отмены алкоголя в начале изоляции [29]. Сходные явления обнаружили в США при исследовании твитов. С 13 марта по 24 апреля 2020 г., по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., произошел существенный рост сообщений со ссылками на употребление алкоголя с тяжелыми последствиями (“alcohol-related blackout tweets”) [36]. Негативные последствия

изоляции и запрета продажи спиртного проявились также ростом потребления нелегального алкоголя. Так, в Индии отмечен бурный рост потребления суррогатов после начала изоляции, а также большое число тяжелых отравлений, часто с летальным исходом [22]. В начале эпидемии отравления с массовой гибелью людей наблюдалось также в мусульманском Иране [20].

Следует отметить, что, помимо данных об увеличении потребления, уже появилась информация о снижении потребления алкоголя во время эпидемии. Пока это единственная публикация: немецкие авторы на основе онлайн-опроса 40 тыс. человек в 21 стране Европы сообщили, что с начала пандемии потребление алкоголя в среднем снизилось. Авторы связывают это с сокращением случаев употребления алкоголя в больших количествах. В Германии сокращение было меньше, чем по результатам опросов в других странах, и это обусловлено увеличением потребления алкоголя среди женщин, а также среди мужчин с финансовыми проблемами или рискованным потреблением. Но и в этом исследовании выделена Великобритания, где отмечен значительный рост потребления во время эпидемии [28]. Пока трудно решить, как примирить противоположные оценки потребления, – рост и снижение, возможно, это связано с разной техникой опросов [34], а в этот метод заложена возможность серьезность ошибок и потери точности [23]. Можно надеяться, что новая исследовательская программа для Европы разрешит эти противоречия [27].

Еще один косвенный показатель потребления алкоголя во время эпидемии – это преступность в состоянии алкогольного опьянения, которая с мая по сентябрь 2020 г. выросла на 12,4%. Для этого показателя существенно, что преступность трезвых не изменила свой тренд (рис. 8). Иначе говоря, увеличение алкогольной преступности не связано с обострением криминогенной ситуации в стране, количество людей, совершивших преступление в алкогольном опьянении, увеличилось на 19,3 тыс. за счет роста потребления алкогольной продукции. Скорее всего, этот рост произошел за счет семейных конфликтов. Сведения о семейной преступности во время эпидемии отражены у Campbell A.M. [17], где показано, что сообщения в СМИ о домашнем насилии поступили из Китая, США, Франции, Бразилии, Италии и Испании. Сообщения из США содержат примеры того, что физическое насилие сопровождается эмоциональным давлением на жертвы насилия, а в Испании – еще и в виде жестоких убийств. Рост семейной преступности наблюдался также в Великобритании [21]. При этом известно, что семейное насилие часто сопровождается злоупотреблением алкоголем [17].

Подводя итог, следует сказать, что полученные в работе данные о потреблении алкоголя и алкогольных проблемах в России в целом согласуются с общемировыми показателями – пандемия коронавируса сопровождается ростом потребления и утяжелением связанных с алкоголем проблем. Продажи крепких спиртных напитков – важное тому доказательство.

Ограничения исследования

Первое: продажи крепких спиртных напитков не учитывают нелегальные продажи, а они иногда очень велики, как в России (до 30% [8] или более того [9]), так и за рубежом (в Индии до 50% [31]). Если судить по популярности поисковых запросов в интернете, а это, как правило, запросы на нелегальный алкоголь, то потребление крепких напитков во время эпидемии выросло больше, чем указывают легальные продажи крепкого алкоголя.

Второе: между покупкой и потреблением может быть временной разрыв, как это было в Англии, когда за первую неделю после закрытия ресторанов и баров продажи выросли на 67%, но при этом покупатели сообщали, что они делают запасы спиртного [21]. Такой стиль поведения не очень характерен для России, но вполне исключить его нельзя, особенно для водки в марте-мае (рис. 1), которые были использованы позже.

И третье, пожалуй, самое значимое: для оценки алкогольной ситуации важно не только то, сколько алкоголя потребляется населением, но также какова тяжесть последствий этого потребления. Это важно потому, что, например, в России, в отличие от стран западной Европы, последствия потребления непропорционально высоки по отношению к уровню потребления алкоголя [37]. Это требует дополнить оценки потребления алкоголя расчетами тяжести негативных последствий во время пандемии и особенно после нее. Следует согласиться с редакционной статьей в июльском выпуске журнала *The Lancet Gastroenterology & Hepatology* [18], в которой подчеркивается серьезность долгосрочных последствий изоляции во время эпидемии и роста злоупотребления алкоголем в это время, особенно для людей с алкогольными расстройствами. По мнению авторов редакционной заметки, потребуются интеграция клинических и наркологических служб, чтобы помочь справиться с вероятным увеличением алкогольных заболеваний (diagnoses) и других алкогольных проблем.

ВЫВОДЫ

В России во время эпидемии коронавируса выросло потребление крепких спиртных напитков. Увеличилась также зависимая от алкоголя преступность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова С., Иванов М. СМИ все меньше замечают коронавирус // Ведомости. – 2020. [Электронный ресурс]. – https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/19/843826-zamechayut-koronavirus?utm_campaign=editorchoise24102020&utm_content=843826-zamechayut-koronavirus&utm_medium=email&utm_source=vedomosti. – (дата обращения 28.12.2020).
2. Карашаш Н. Бутылка из рук в руки. Серый рынок алкоголя активизировался из-за карантина // Деловой Петербург. – 2020. – №41502 [Электронный ресурс]. – https://www.dp.ru/a/2020/04/10/Butilka_iz_ruk_v_ruki__Se. – (дата обращения 28.12.2020).

3. Коронавирус в России [Электронный ресурс]. – <https://coronavirus-monitor.ru/coronavirus-v-rossii>. – (accessed 28.12.2020).
4. Лозачева А. Насколько увеличился спрос на услуги психолога среди россиян. Вирус и экономическая турбулентность добавили тревожности в жизнь людей // The Village. – 2020. [Электронный ресурс]. – <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/381247-psychology>. – (дата обращения 28.12.2020).
5. Немцов А.В. Алкогольная история России. Новейший период. – М.: URSS, 2008. – 318 с.
6. Немцов А.В., Гридин Р.В., Чо Е.Г. Оценка потребления нелегального алкоголя по запросам в интернете // Вопросы наркологии. – 2020. – №3. – С. 67–77. – doi: 10.47877/0234-0623_2020_3_67.
7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://www.crimestat.ru/opendata>. – (дата обращения 28.12.2020).
8. Приказ Минздрава РФ от 30.07.2019 №575 «Об утверждении методики оценки среднего душевого потребления алкоголя в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=342898>. – (дата обращения 28.12.2020).
9. Радаев В.В., Бердышева Е.С., Конрой Н.В., Котельникова З.В. Основные формы незаконно оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия – М.: Высшая школа экономики, 2017. – 418 с.
10. Розничная продажа алкогольной продукции в натуральном выражении // Единая межведомственная информационно-статистическая система (Федеральная служба государственной статистики) [Электронный ресурс]. – <https://www.fedstat.ru/indicator/57614>. – (дата обращения 28.12.2020).
11. Розничная продажа пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи в натуральном выражении // Единая межведомственная информационно-статистическая система (Федеральная служба государственной статистики) [Электронный ресурс]. – <https://www.fedstat.ru/indicator/57961>. – (дата обращения 28.12.2020).
12. Сбербанк. Оперативная оценка потребительской активности россиян [Электронный ресурс]. – <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/potrebactiv6-12jule.pdf>. – (дата обращения 28.12.2020).
13. Указ Президента РФ от 02.04.2020 №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
14. Число зарегистрированных умерших по основным классам и отдельным причинам смерти (оперативные данные) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (Федеральная служба государственной статистики) [Электронный ресурс]. – <https://fedstat.ru/indicator/33559>. – (дата обращения 28.12.2020).
15. Эпидемия в России привела к росту интернет-трафика ведущих СМИ // ИКС Медиа. – 2020. [Электронный ресурс]. – <http://www.iksmedia.ru/news/5654988-Epidemiya-v-Rossii-privela-k-rostu.html#ixzz6bWluo6XW>. – (дата обращения 28.12.2020).
16. Biddle M., Edwards B., Gray M., Sollis K. Alcohol consumption during the COVID19 period: May 2020. – Australian National University, Centre for Social Research and Methods, 2020. – URL: https://csrcm.cass.anu.edu.au/sites/default/files/docs/2020/6/Alcohol_consumption_during_the_COVID-19_period.pdf. – (accessed 28.12.2020).
17. Campbell A.M. An increasing risk of family violence during the Covid-19 pandemic: Strengthening community collaborations to save lives // Forensic Science International: Reports. – 2020. – Vol. 2. – P. 100089. – doi: 10.1016/j.fsir.2020.100089.

18. Drinking alone: COVID-19, lockdown, and alcohol-related harm. Editoria // *The Lancet Gastroenterology & Hepatology* Gastroenterology. – 2020. – Vol. 5. – P. 625. – <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7295462>.
19. *Edleson J.* The overlap between child maltreatment and women battering // *Violence Against Women*. – 1999. – Vol. 5. – P. 134–154. – doi: 10.1177/107780129952003.
20. *Farmer B.* Toxic alcohol kills more than 700 in Iran following false reports it wards off coronavirus // *The Telegraph*. – 2020. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/global-health/science-and-disease/toxic-alcohol-kills-700-iran-following-false-reports-ward-coronavirus>.
21. *Finlay I., Gilmore I.* Covid-19 and alcohol – a dangerous cocktail // *BMJ*. – 2020. – Vol. 369. – P. m1987. – <https://www.bmj.com/content/369/bmj.m1987>.
22. *Ghosh A., Choudhury S., Basu A., Mahintamani T., Sharma K., Pillai R.R., Basu D., Mattoo S.K.* Extended lockdown and India's alcohol policy: a qualitative analysis of newspaper articles // *Int J Drug Policy*. – 2020. – Vol. 85. – P. 102940. – doi: 10.1016/j.drugpo.2020.102940.
23. *Groves R.M., Lyberg L.* Total survey error: past, present, and future // *Public Opinion Quarterly*. – 2010. – Vol. 74. – N5. – P. 849–879. – doi: 10.1093/poq/nfq065.
24. Google Trends. – URL: <https://trends.google.ru>.
25. *Graham K., Homel R.* Raising the bar: Preventing aggression in and around bars, pubs and clubs // *Crime Prevention and Community Safety*. – 2009. – Vol. 11. – P. 235–237. – doi: 10.1057/cpcs.2009.6.
26. *Kilian C., Manthey J., e Probs Ch., Brunborg G.S., Bye E.K., Ekholm O., Kraus L., Moskalewicz J., Sieroslawski J., Rehm J.* Why is per capita consumption underestimated in alcohol surveys? Results from 39 Surveys in 23 European Countries // *Alcohol and Alcoholism*. – 2020. – Vol. 55. – P. 554–563. – doi: 10.1093/alcalc/agua048.
27. *Kilian C., Manthey J., Braddick F., Matrai S., Gual A., Rehm J.* Changes in alcohol consumption since the outbreak of the SARS-CoV-2 pandemic in Europe: a study protocol. – URL: <https://www.covid19-and-alcohol.eu>.
28. *Manthey J., Kilian C., Schomerus G., Kraus L., Rehm J., Schulte B.* Alkoholkonsum in Deutschland und Europa während der SARS-CoV-2 Pandemie // *SUCHT*. – 2020. – Vol. 66. – P. 247–258. – doi: 10.1024/0939-5911/a000686.
29. *Narasimha V.L., Shukla L., Mukherjee D., Menon J., Huddar S., Panda U.K., Mahadevan J., Kandasamy A., Chand P.K., Benegal V., Murthy P.* Complicated alcohol withdrawal – an unintended consequence of COVID-19 lockdown // *Alcohol Alcohol*. – 2020. – doi: 10.1093/alcalc/agua042.
30. *Neufeld M., Lachenmeier D.W., Ferreira-Borges C., Rehm J.* Is alcohol an “essential good” during COVID-19? Yes, but only as a disinfectant! // *Alcohol Clin Exp Res*. – 2020. – Vol. 44. – N9. – P. 1906–1909. – doi: 10.1111/acer.14417.
31. *Niedzwiedz C.L., Green M.J., Benzeval M., Campbell D., Craig P., Demou E., Leyland A., Pearce A., Thomson R., Whitley E., Katikireddi S.V.* Mental health and health behaviours before and during the initial phase of the COVID-19 lockdown: longitudinal analyses of the UK Household Longitudinal Study // *J Epidemiol Community Health*. – 2020. – Vol. 0. – P. 1–8. – doi: 10.1136/jech-2020-215060.
32. *Norström T., Rossow I.* Alcohol consumption as a risk factor for suicidal behavior: a systematic review of associations at the individual and at the population level // *Arch Suicide Res*. – 2016. – Vol. 20. – P. 489–506. – doi: 10.1080/13811118.2016.1158678.
33. *Pollard M.S., Tucker J.S., Green H.D.* Changes in adult alcohol use and consequences during the COVID-19 pandemic in the US. // *JAMA Netw Open*. – 2020. – Vol. 3. – P. e2022942. – doi:10.1001/jamanetworkopen.2020.22942.

34. *Rehm J., Kilian C., Rovira P., Shield K.D., Manthey J.* The elusiveness of representativeness in general population surveys for alcohol // *Drug and Alcohol Review*. – 24 August 2020 : Early view online version of record before inclusion in an issue. – doi: 10.1111/dar.13148.
35. *Testino G.* Are patients with alcohol use disorders at increased risk for Covid-19 infection? // *Alcohol Alcohol*. – 2020. – Vol. 55. – P. 344–346. – doi: 10.1093/alcalc/agaa037.
36. *Ward R.M., Riordan B.C., Merrill J.E., Raubenheimer J.* Describing the impact of the COVID-19 pandemic on alcohol-induced blackout tweets // *Drug and Alcohol Review*. – 2020 : Early view online version of record before inclusion in an issue. – doi: 10.1111/dar.13186.
37. WHO. Global Status Report on Alcohol and Health, 2011. – URL: https://www.who.int/substance_abuse/publications/alcohol_2011/en.

INDIRECT INDICATORS OF ALCOHOL CONSUMPTION DURING THE CORONAVIRUS EPIDEMIC IN RUSSIA

Nemtsov A.V.¹, Gridin R.V.²

¹ V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
National Scientific Research Centre on Addictions
Moscow, Russia

² SKOLKOVO Consumer Market Development Center
Moscow region, Russia

We investigated indirect indicators of alcohol consumption in Russia from January 2015 and January 2017 to November 2020 to estimate alcohol drinking during the coronavirus epidemic. It was shown that during the coronavirus epidemic, sales of vodka increased by 5.1% and the sales of alcoholic beverages with alcohol content of more or less than 25% increased by 5.1% and 7.3%, respectively. The sales of cognac and wine changed little. An additional volume of 8.7 million liters of pure alcohol in the form of spirits was sold from March to November 2020. The popularity of online search queries for alcohol delivery increased sharply, threefold in April 2020, with an overall increase of 25%. Alcohol-related crime increased by 12.4%. Alcohol consumption growth rates have outstripped the development of the epidemic in terms of COVID-19 incidence. It was concluded that during the coronavirus epidemic the consumption of strong alcoholic drinks increased, as well as crimes under the influence of alcohol.

Keywords: coronavirus epidemic, alcohol consumption, alcohol crime, Russia.